

Провинция S была одной из крупных прибрежных провинций. В 1989 году, чтобы пересечь реку, ещё приходилось пользоваться паромом, так как мост через неё ещё не был построен. Разрыв в развитии между северным и южным берегами реки был огромен.

На северном берегу располагался город Тунчэн, а в его округе находился уезд Ланьань. В этом уезде стоял крупный государственный завод — Маслозавод Чжигун, рядом с которым находились жилые дома для сотрудников предприятия.

История начинается с семьи по фамилии Чжэн, жившей в одном из таких домов в 1989 году.

В это воскресное утро Чжэн Хайян, позавтракав, устроился на маленьком стульчике у двери кухни на втором этаже, глядя в небо.

Его мать, Чэн Баоли, сидела рядом, перебирая овощи и болтая с бабушкой Чэнь, женой директора завода, которая жила этажом ниже. Две женщины, сидя рядом, обсуждали последние события, и их разговор становился всё оживленнее под влиянием врождённой любви к сплетням.

В те времена уезд Ланьань, затерянный в глуши северного берега, ещё не ощущал на себе влияния экономических перемен. Жители его были в основном работниками завода и их семьями, довольствовались скромной жизнью и редко покидали свои места. Волна миграции рабочих в города ещё не докатилась до этого уголка, и даже инфляция, охватившая всю страну, казалась здесь далёкой и незначительной.

Развлечения женщин ограничивались уходом за детьми, готовкой и обсуждением соседских новостей: кто из мужей поднял руку на жену, кто поссорился со свекровью, кто ругался из-за денег на детское питание или кто женился и на ком. Чужая жизнь становилась для них увлекательным спектаклем.

Пока Чэн Баоли и бабушка Чэнь болтали, Чжэн Хайян сидел на своём стульчике, уставившись в небо. Не то чтобы он хотел смотреть в небо, просто он размышлял о жизни. Да, именно о жизни.

Трёхлетний мальчишка в штанишках с прорезью размышляет о жизни? Чжэн Хайян серьёзно заявлял, что за этой внешностью скрывается двадцатилетняя «старая» душа.

Да, он был реинкарнацией. Но в отличие от других, кто после перерождения становился богатым и успешным, его случай был немного неудачным. Видимо, машина времени не успела затормозить, и он оказался на двадцать с лишним лет в прошлом, в теле трёхлетнего ребёнка, только что обзаведшегося зубами и носящего штанишки с прорезью, которые оставляли его маленькое достоинство на виду.

Хотя возраст был маловат, Чжэн Хайян был благодарен судьбе за возможность начать жизнь заново.

До своего перерождения он был типичным «экономичным мужчиной». Учился в обычном университете, после окончания купил квартиру в провинциальном центре с ипотекой на 35 лет, ездил на машине марки Кайюэ дешевле 100 000 юаней и работал бухгалтером в совместном предприятии с зарплатой чуть меньше 70 000 в год. Друзей у него было мало, круг общения узкий, и он не мог похвастаться яркой жизнью. Он был одним из миллионов винтиков в системе, и после множества неудачных свиданий он понял, что женщины считают его недостаточно успешным для жизни в большом городе, да и характер его казался им слишком скучным.

Его мужские друзья считали, что современные женщины слишком требовательны и ценят деньги больше, чем чувства, а женские друзья утверждали, что такие ожидания вполне оправданы. После долгих размышлений Чжэн Хайян пришёл к выводу, что женщины были правы.

Оглядываясь на свои прошлые двадцать с лишним лет, он понимал, что родился в маленьком уезде на северном берегу, где его родители были обычными работниками государственного завода. Его отец, внешне уверенный в себе, но по сути застенчивый и не умеющий ладить с людьми, всю жизнь проработал на других. Мать, хоть и трудолюбивая, была женщиной без особых амбиций, которая к старости превратилась в сварливую бабушку, вечно недовольную жизнью.

Родители постоянно ссорились из-за бытовых проблем, и он вырос в этой «обычной» обстановке, учился в посредственных школах, часами сидел за книгами, но в итоге поступил в обычный университет.

Он не умел общаться, не имел больших амбиций, не решался заниматься бизнесом, развлечения его были скудными, он не курил, не пил и не стремился к чему-то великому. Даже имея квартиру и машину в провинциальном центре, он не вызывал интереса у женщин. Глядя в зеркало, он понимал, что женщины были правы — он был самым обычным человеком без каких-либо грандиозных планов.

Но, будучи мужчиной, он всё же имел некоторые возможности, хоть и не самые блестящие. Если бы он захотел, то мог бы жениться. Однако, глубоко осознав свою сущность, он потерял интерес к браку. Вспоминая ссоры и скандалы своих родителей, он понимал, что такая жизнь ему не нужна.

В итоге Чжэн Хайян смирился с тем, как складывалась его жизнь. Родители в родном городе уговаривали его жениться, но он отговаривался занятостью на работе, пока однажды вечером, возвращаясь домой после сверхурочных, не попал в аварию с грузовиком. Вместо смерти он очнулся в теле трёхлетнего себя.

Теперь его родители были молоды, бабушки и дедушки живы, и их семья жила в доме для работников маслозавода.

Судьба дала ему этот шанс, и Чжэн Хайян был бесконечно благодарен. Он решил, что в этот раз проживёт жизнь по-настоящему, не позволяя себе плыть по течению.

Пока он сидел на стульчике, задумчиво глядя в небо, бабушка Чэнь и Чэн Баоли продолжали перемывать косточки соседям. Недавно одна из пенсионерок, жившая в их доме, переехала к дочери в провинциальный центр, оставив свою квартиру пустой. Квартира принадлежала ей, и никто не мог претендовать на неё, но стоять пустой она не должна была. Её дочь решила сдать квартиру знакомой, которая вскоре переехала.

И как раз эта квартира оказалась по соседству с семьёй Чжэн.

Дома для работников завода были разных типов: двухэтажные с небольшими двориками, похожие на современные многоквартирные дома, и те, где на каждом этаже была длинная открытая галерея. Семья Чжэн жила в последнем типе: три комнаты, кухня и две спальни рядом, в простейшей планировке.

Бабушка Чэнь, продолжая перебирать овощи, толкнула Чэн Баоли локтем и спросила:

— Ты видела ту женщину в последнее время?

— Нет, я в последнее время на вечерних сменах, не видела.

Дома стояли рядом, и галерея соединяла их. Бабушка Чэнь бросила взгляд на закрытую дверь соседки и понизила голос:

— Ой, эта, должно быть, младше тебя. Выглядит совсем молодой. В день переезда тебя и твоего Чжэн Эра дома не было. Она приехала на четырёхколёсном автомобиле. Вид такой, что если бы мне не сказали, я бы подумала, что это какая-то лиса с гор!

Чэн Баоли, которой было всего 26 лет, с любопытством спросила:

— Красивая?

Бабушка Чэнь задумалась:

— Ну, можно сказать. Была в белом длинном платье, кожа такая — сразу видно, что не на тяжёлой работе работает. Ничего не несла, с пустыми руками просто поднялась наверх. Ленивая, конечно. С такой ленью потом и муж будет ругать, и свекровь.

<http://bllate.org/book/16484/1497790>